

**Ключевое выступление на Международной конференции
«Защита прав и конституционный контроль»**

26 июня 2024 года, г. Санкт-Петербург

**Сессия I «Инициирование конституционного контроля в целях
обеспечения конституционных прав и свобод»**

*Тун Тенгку Маймун ТУАН МАТ, Председатель Федерального Суда
Малайзии, Главный судья*

Стенограмма выступления

Большое спасибо, благодарю вас, господин Председатель, ваше превосходительство, господин Зорькин, уважаемые судьи, дамы и господа! Салам аллейкум, желаю всем вам мира и добра, доброе утро.

Прежде всего, от имени делегации Малайзии хотела бы выразить благодарность организаторам за приглашение принять участие в международной конференции. Для меня большая честь и привилегия выступать сегодня перед столь уважаемой аудиторией с докладом на тему: «Инициирование конституционального контроля в целях обеспечения конституционных прав и свобод». Я освещу эту тему именно в контексте опыта Малайзии.

Прежде всего, я хотела бы заявить, что Федеральная Конституция является высшим законом страны, и любой закон, который является противоречащим Федеральной Конституции, является недействительным в той мере, в какой он противоречит ей. Строго говоря, в Малайзии нет специального конституционного суда, однако в определенной степени Федеральный Суд, который является высшей судебной инстанцией страны, может рассматриваться как конституционный суд.

Если речь заходит о конституционном контроле, в зависимости от модели регулирования используются все вышестоящие суды, включая высокие суды. Есть апелляционный суд и Федеральный Суд.

Теперь давайте посмотрим на концепцию конституционного контроля. Когда гражданин или участник судебного процесса чувствует, что что-то идет не так, он обращается за защитой именно в суд. Пострадавшему лицу предоставляется доступ к правосудию, и в контексте нашей темы - инициация конституционного контроля, который, по сути, касается недействительности действия законодательной или исполнительной власти, находится в руках именно этого человека, который подает петицию.

С точки зрения Малайзии, существуют три нормативные модели или способа, при помощи которых гражданин или сторона судебного разбирательства может инициировать конституционный контроль.

Давайте посмотрим. Первое – это обращение к исключительной юрисдикции Федерального Суда в соответствии со статьей 128 Федеральной Конституции. Второе – путем обращения к юрисдикции Федерального Суда по передаче дел в соответствии с разделами 84 и 85 Закона о судебных органах. И третье – путем подачи апелляции.

Первый способ также называют «оспариванием некомпетентности», когда гражданин или участник судебного процесса обращается непосредственно в Федеральный Суд. Как правило, подается или иск о признании определенных законов недействительными, или же жалоба о признании недействительными определенных законов штата. Особое требование в рамках этой модели или способа регулирования заключается в том, что заявитель сначала должен будет получить разрешение от одного из судей Федерального Суда, прежде чем он сможет начать разбирательство в рамках такого способа.

Согласно второй модели, если в ходе любого разбирательства в Высоком Суде возникает вопрос о действии какого-либо положения Конституции, судья, который рассматривает это дело, может приостановить

его и изложить возникший, по его мнению, вопрос о действии Конституции в форме особого дела. Это проводится в такой форме, которая позволяет Федеральному Суду дать утвердительный или же отрицательный ответ. После получения ответа Федерального Суда Высокий Суд продолжает разбирательство в соответствии с принятым решением.

Третий способ контроля, который называют апелляционной юрисдикцией, относится к обычному процессу обжалования, когда неудовлетворенный участник судебного процесса может обжаловать решение нижестоящего суда в вышестоящем органе. В контексте Малайзии апелляция на решения Высокого суда подается в Апелляционный Суд, а уже из Апелляционного Суда - в Федеральный Суд. Такая модель или режим регулирования в основном предусмотрены статутами и регламентами соответствующих судов. В этом случае такой участник судебного процесса должен исчерпать средства правовой защиты на соответствующем уровне апелляции, прежде чем он сможет обратиться в вышестоящий суд за конституционным контролем.

С точки зрения статистики, с 2019 года по май 2024 года было инициировано 42 дела по вопросу конституционного контроля. И, если смотреть на разные модели или режимы, это выглядит следующим образом: 10 дел - в рамках исключительной юрисдикции Федерального Суда, 8 дел – в соответствии с юрисдикцией Федерального Суда по передаче дел, и 24 дела – в рамках апелляционной юрисдикции, за исключением 7 дел, которые относятся к апелляционной юрисдикции и находятся на рассмотрении. Указанные выше цифры представляют собой дела, которые были рассмотрены по существу.

Теперь права и свободы в соответствии с Конституцией, обсудим эту тему. Конституционные права и свободы закреплены в части второй Федеральной Конституции, в разделе «Основные свободы». Прежде чем я перейду к рассмотрению прецедентного права, позвольте мне заявить, что конституционная юриспруденция Малайзии развивалась таким образом, что

положения о конституционных правах и свободах должны толковаться прагматично и широко в пользу прав и свобод.

Первым положением о правах и свободах, которое часто становится предметом конституционного рассмотрения, является статья 5 Федеральной Конституции. Она гарантирует право на жизнь и личную свободу человека. Жизнь – это высшее право человека.

Статья 5 имеет широкое толкование. Например, в деле, где директор государственной школы был уволен на основании того, что он был осужден, хотя после апелляции был освобожден под залог, за хорошее поведение, Апелляционный Суд постановил, что его увольнение с госслужбы было несоразмерным наказанием, и провозгласил принцип, согласно которому право на жизнь должно толковаться широко, включая в себя качество жизни и право на чистую окружающую среду.

Из этого принципа вытекает дело, в котором многочисленные истцы подали в суд на местные власти в связи с их планами по перепланировке общественной парковой зоны. Федеральный Суд, в частности, дал определение *locus standi* и разрешил подавать иск любому, кто пострадал или утверждает, что пострадал от разрушения парка.

Право на жизнь и личную свободу, закрепленное в статье 5, также гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Если обвиняемого представляет защитник, который вопиюще некомпетентен, суды принимают решение, что обвиняемый был лишен права на справедливое судебное разбирательство, что дает ему право быть оправданным и освобожденным от ответственности. Право на жизнь, гарантированное статьей 5, также подразумевает право на доступ к правосудию. Также неразрывно связанным с правом на жизнь и личную свободу, содержащимся в статье 5 Федеральной Конституции, является право на гражданство и право на выезд за границу.

Еще один прецедент, имеющий отношение к праву на жизнь и личную свободу, касается группы мужчин, страдающих расстройством гендерной

идентичности. Они инициировали конституционный контроль, оспаривая конституционность закона, принятого законодательным органом штата, запрещающего носить одежду противоположного пола. В основе их иска лежал аргумент о том, что в результате применения этого закона они стали объектом преследования, в нарушение их права на неприкосновенность частной жизни, предусмотренного статьей 5 Федеральной Конституции, и их право на самовыражение - в соответствии со статьей 10. Апелляционный суд согласился с ними, по всем пунктам и отменил данный закон как неконституционный.

Что касается вопроса о равенстве, то это право кодифицировано в статье 8 Федеральной Конституции. Пункт 1 гласит, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона. Пункт 2 прямо запрещает дискриминацию по признакам расы, происхождения, места рождения или пола, за исключением случаев, когда это прямо разрешено Федеральной Конституцией. Недавно Федеральным Судом были обеспечены права женщин в соответствии со статьей 498 Уголовного кодекса, статья была признана неконституционной. Статья 498 Уголовного кодекса считает преступлением соблазнение замужней женщины, другими словами, закон позволяет мужу подавать жалобу на соблазнение своей жены, однако жена не имеет право подавать жалобу на соблазнение своего мужа. Федеральный Суд постановил, что статья 498 Уголовного кодекса незаконно дискриминирует человека по половому признаку, что является нарушением статьи 8.

Что касается свободы слова и выражения мнений, хотя Федеральная Конституция Малайзии гарантирует каждому гражданину такое право, свобода может быть ограничена в интересах безопасности Федерации или любой другой ее части, дружественных отношений с другими странами, общественного порядка, общественной морали и ограничений, направленных на защиту привилегий парламента, Законодательного собрания или для исключения неуважения к суду, диффамации или подстрекательства к какому-либо правонарушению. Несмотря на ограничения, конституционные

права и свободы слова и выражение мнений были обеспечены малазийскими судами.

В деле, в котором четыре книги были запрещены министром внутренней безопасности на том основании, что публикация этих книг наносит ущерб общественной безопасности и порядку, Апелляционный Суд постановил, что приказ министра о запрете книг был незаконным и что приказ равносителен ограничению конституционного и основополагающего права автора на свободу выражения мнения.

В деле, связанном с публикацией газет «The Edge» и «Edge Financial Daily» - выпуск, которых был приостановлен на три месяца министром за публикацию информации о возможном неэффективном управлении компанией «1MDB», Высокий Суд взял на себя осуществление конституционного контроля, чтобы отменить приказ министра о приостановке деятельности издания. Решение Высокого Суда было основано, в частности, на том основании, что приостановка деятельности была неконституционной и нарушила статью 10 Федеральной Конституции. Таким образом, было обеспечено конституционное право на свободу слова и выражение мнений.

Свобода религий предусмотрена статьей 11 Конституции. Было рассмотрено дело, когда в удостоверении личности лица было указано мусульманское имя, но девушка никогда не исповедовала религию ислама, не вела жизнь мусульманки, поскольку ее мать-буддистка воспитывала ее как буддистку. И Федеральный Суд, основываясь на доказательствах, удовлетворил ее заявление о том, что она никогда не была мусульманкой, тем самым обеспечив ее право на свободу вероисповедания.

Статья 13 касается права на собственность. Закон, принятый на основании акта о приобретении земли 1960 года разрешает принудительное приобретение земли государственными органами, если земля необходима для общественных целей. В случае принудительного приобретения земли закон требует, чтобы владелец получил компенсацию за лишение собственности.

Чтобы не нарушать статью 13 Федеральной Конституции, малазийские суды постановили, что компенсация должна толковаться как справедливая и быть адекватной. При рассмотрении, в частности, жалобы на адекватность компенсации закон требует, чтобы суд уравнивал конкурирующие интересы собственника земли и приобретающего органа или плательщика.

Суды Малайзии действительно бдительно следят за обеспечением прав на собственность. Они признали, что статут собственности не должен толковаться таким образом, чтобы допускать нарушение прав собственника на спокойное владение, и что любая обязанность или обязательство, налагаемые законом или каким-либо органом власти, должны выполняться на законных основаниях. Даже в вопросах, касающихся ареста активов или имущества в соответствии с Законом о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и доходами от незаконной деятельности 2001 года было признано, что существует необходимость сбалансировать широкие полномочия правоохранительных органов и необходимость защиты права собственников на владение и мирное пользование имуществом, гарантированных статьей 13.

Еще одно дело свидетельствует о том, что суды обеспечили право на собственность, является случай, когда суд признал раздел 4-si Закона о подоходном налоге 1967 года неконституционным. В соответствии с этим разделом генеральный директор налоговой службы был наделен полномочиями облагать налогом компенсацию, полученную компанией за землю, принудительно приобретенную правительством. Федеральный Суд постановил, что действие раздела заключается в уменьшении стоимости компенсации, присужденной компании, что делает статью 13 о надлежащей компенсации иллюзорной.

В заключение хочу сказать, что какой бы из трех моделей и каким бы способом гражданин или тяжущаяся сторона не инициировала конституционный контроль, судебная система Малайзии будет продолжать прилагать активные коллективные усилия для обеспечения конституционных

прав и свобод. Приведенные выше прецеденты являются лишь некоторыми из решений малайзийских судов, свидетельствующих об этих усилиях.

В настоящее время существующая модель регулирования является достаточной и хорошо работает на благо правосудия, поэтому нет необходимости обновления или реформирования нынешней системы. Спасибо.